

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ В XXI ВЕКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

HISTORICAL RETROSPECTIVE OF RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH CHINA AND JAPAN IN THE XXI CENTURY THROUGH THE PRISM OF THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST

P. Egorov

Annotation

This article examines the dynamics of relations between Russia and the leading countries of North-East Asia (NEA) in the context of the development of the Far East. An analysis of the state and prospects of cooperation between the Far Eastern regions of the Russian Federation and China and Japan was carried out. In the Far East, Russia is interested in forcing the development of international relations with these countries. The most promising areas of cooperation are trade and economic, scientific and technical, as well as tourism and ecology. It is concluded that the success and duration of Russian accession to the APR as a full-fledged economic and political partner will largely depend on how the international ties between the economic leaders of the NEA countries are formed.

Keywords: Asian – Pacific area, North – East Asia, the Far East, Japan, China, the international cooperation, cross – border cooperation, Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China.

Егоров Павел Павлович

*Аспирант, Дальневосточный институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, ДВИУ РАНХиГС*

Аннотация

В данной статье рассматривается динамика отношений РФ и ведущих стран Северо-Восточной Азии (СВА) в контексте развития Дальнего Востока. Проведен анализ состояния и перспектив сотрудничества дальневосточных субъектов РФ с КНР и Японией. На Дальнем Востоке Россия заинтересована в форсировании развития международных отношений с указанными странами. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества являются торгово-экономическое, научно-техническое, а также туризм и экология. Сделаны выводы, что от того, как сложатся международные связи между экономическими лидерами-странами СВА, будет во многом зависеть успех и продолжительность российского вхождения в АТР как полноценного экономического и политического партнера.

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион, Северо-Восточная Азия, Дальний Восток, Япония, Китай, международное сотрудничество, приграничное сотрудничество, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

С начала XXI века география международного сотрудничества России непрерывно расширялась в сторону налаживания партнерских отношений с максимально возможным количеством стран. Во внешней политике Россия стала проявлять значительный интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Здесь пересекаются политические, экономические и военные интересы ведущих стран мира. Складывающиеся отношения в этом регионе между ведущими державами (РФ, США, Китай, Япония) оказывают весомое влияние на мировое сообщество. Наиболее привлекательным вектором развития в этом направлении являются страны Северо-Восточной Азии (СВА).

Направление приоритетного вектора развития Российской Федерации между Европейским союзом и Азией – это, пожалуй, одна из самых обсуждаемых тем в средствах массовой информации и в экспертных кругах. Проблема выбора направления движения усугубляется

тем, что наша страна имеет самую протяженную в мире границу с другими государствами (более 60,9 тыс. км) и наибольшее количество соседей. В XXI веке подъему российского Дальнего Востока уделяется особое внимание, как со стороны федеральных органов власти, так и крупнейших национальных корпораций. Одним из важнейших факторов роста дальневосточной экономики является ее внешняя ориентация на рынки стран СВА.

Немаловажную роль играет территориальная близость, наличие общих границ дальневосточных субъектов РФ со странами СВА, наличие крупного незамерзающего морского порта и железнодорожная сеть с выходом к морскому побережью. Все это делает регион стратегическим транспортным узлом, непосредственно связывающим всю внешнюю торговлю РФ со странами СВА.

Сотрудничество со странами СВА на Дальнем Востоке помогает России развивать свои отдаленные регио-

ны. Можно с уверенностью говорить, что именно внешнеэкономический фактор служит одним из ключевых катализаторов экономического роста, повышающим качество жизни людей. Как говорил в октябре 2002 года на международной научной конференции министр экономического развития и внешних связей Хабаровского края А.Б. Левинталь: "интернационализация экономики становится одним из важнейших факторов поступательного экономического развития"[1]. Собственных ресурсов для развития этих регионов недостаточно. Финансирования не хватает, недостаточно развита инфраструктура, и главное – нехватка трудовых ресурсов. Добрососедские отношения со странами СВА в перспективе могут дать импульс для подъема национальной экономики и подъема восточных регионов страны. Торговые и энергетические договоры с Китаем снимают зависимость России от западных рынков. При этом именно приграничное сотрудничество субъектов Российской Федерации, в частности Хабаровского и Приморского краев, становится одним из наиболее важных каналов реализации стратегии России в СВА.

Еще в концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года отразилось стремление федерального центра повысить влияние в регионе СВА. В частности в тексте документа говорилось: "... важное и всевозрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока"[2, С. 3–11].

В редакции 2013 года уже более предметно сказано, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжают снижаться и происходит распределение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в АТР. Там же обозначена необходимость активизировать участие России в геополитических процессах, возникающих в СВА: "Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока..."[3].

Ключевыми странами СВА являются – Япония и Китай, которые находятся в первом десятке государств по развитию экономики. По прогнозам Китай может выйти в скором времени на первую ступень по уровню экономики. Помимо сельского хозяйства в регионе успешно развивается промышленность, а так же наукоемкие отрасли.

В 2012 году в Послании Федеральному Собранию Президент РФ подтвердил, в "XXI веке вектор развития

России – это развитие на восток. Сибирь и Дальний Восток – наш колоссальный потенциал. Это возможность занять достойное место в АТР – самом энергично и динамично развивающемся регионе мира"[4].

На Дальнем Востоке Россия заинтересована в формировании развития международных отношений со странами СВА. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества являются торгово-экономическое, научно-техническое, а также туризм и экология. При этом, как отмечал А.Б. Левинталь "внешнеэкономический фактор становится важнейшим в развитии процессов интеграции"[1].

Стратегическим партнером России в настоящее время является Китай. Прежде всего, потому что мы географически "обречены" на сотрудничество.

Необходимость тесного и взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами обусловлена рядом веских причин:

- ◆ географическим положением (протяженность общей границы составляет около 4200 км, сухопутной – более 600 км.), что является объективным фактором способствующим развитию приграничного сотрудничества);
- ◆ исторический опыт строительства социализма;
- ◆ имеют большие перспективы сотрудничества со странами АТР;
- ◆ Россия заинтересована в развитии своих периферийных регионов, а Китай в развитии Северо-Восточного Китая;
- ◆ спрос со стороны Китая на российскую военную технику;
- ◆ общие интересы национальной безопасности. НАТО стремится реализовывать исключительно свои цели часто в ущерб интересам России и Китая;
- ◆ потребность Китая в энергоресурсах, металлах, лесной продукции.

В условиях экономических санкций против России, большая емкость внутреннего рынка Китая, высокая потребность в энергоресурсах может оказать содействие в устойчивом развитии экономики России в будущем.

В XXI веке российско-китайские отношения непрерывно углублялись. Отправной точкой можно считать "Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой"[5, С. 244–251] от 16 июля 2001 года. Договор имеет для наших стран краеугольное значение.

Он способствует формированию совместного подхода двух стран ко многим вопросам, связанным с внутренней политикой и международными вопросами.

Договор стал базовым документом для конкретных принимаемых решений во многих сферах взаимодействия, включая торгово-экономическую и гуманитарную. В текущей сложной внешнеполитической обстановке и осложнением отношений с Западом – азиатские рынки нивелируют негативный санкционный эффект. Прикладной составляющей Договора можно считать "План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР"[6] на 2005–2008 гг., который обозначил и определил широту и формы межгосударственного и приграничного российско-китайского сотрудничества. В последствии, сторонами утверждались Планы действий на 2009–2012, 2013–2016 и 2017–2020 годы. Между Россией и Китаем заключено множество межправительственных договоров и соглашений, которые затрагивают практически все области сотрудничества. Китай традиционно является одним из важнейших торговых партнеров как для регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, так и для России в целом.

Избранный в 2000 году Президентом РФ В.В. Путин в инаугурационной речи произнес: "У нас общие цели, мы хотим, чтобы наша Россия была свободной, процветающей, богатой, сильной, цивилизованной страной, страной, которой гордятся ее граждане и которую уважают в мире. Считаю своей святой обязанностью сплотить народ России, собрать граждан вокруг ясных целей и задач, и каждый день и каждую минуту помнить, что у нас одна Родина, один народ, у нас с вами одно общее будущее"[7]. Это выступление обозначило вектор перехода в развитии внешней и внутренней политики РФ в XXI веке.

В 2003 году Председателем КНР избран Ху Цзиньтао. С новым руководителем сотрудничество между нашими странами получило дальнейшее развитие. Отношения, возникающие между Китаем и Россией, являются одним из важнейших индикаторов обстановки в мире. То, какими они будут, очень сильно влияет не только на политическую, социально-экономическую обстановку в АТР, но и на общемировую политический климат.

Стоит отметить, что немаловажным фактом обоюдной заинтересованности сотрудничества со стороны Китая можно считать создание комплекса научных и образовательных учреждений, целью которых является изучение Дальнего Востока России, Сибири, всего региона СВА – Институт Сибири, Институт Северо-Восточной Азии, Институт истории Хейлунцзянской АОН, Институт России Ляонинского педуниверситета и многие другие.

В 2006 и 2007 годах горизонты сотрудничества двух стран расширились после проведения года Китая в Рос-

сии (2006 г.) и России в Китае (2007 г.), а также русско- и китайского языков (2009–2010 гг.). Высокими темпами развивается сотрудничество в гуманитарной области. Успешно реализован масштабный межгосударственный проект – Годы дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.). 2016 и 2017 годы объявлены Годами российских и китайских СМИ. В рамках этих инициатив проведено большое количество мероприятий, которые привели к обоюдному увеличению общественного внимания друг к другу. Китайскими и российскими СМИ был организован автопробег по маршруту Пекин – Санкт-Петербург – Москва. Создавались совместные сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", посвященные национальным приоритетам и культуре КНР и РФ. Мероприятия в рамках образовательных программ стимулируют изучение китайского языка в РФ и русского языка в КНР, активизируют интерес к литературе обеих стран.

В 2017 году исполнилось 16 лет со дня подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Россия и Китай придают большое значение этому одному из основополагающих документов двухстороннего сотрудничества. Договор создал дополнительные возможности для дальнейшего укрепления отношений между двумя странами путем наполнения их новым содержанием и выведения на качественно новый уровень.

Сегодня российско-китайские отношения находятся в наивысшей точке своего развития.

После его подписания в совместном заявлении лидеров двух стран 16 июля 2001 года, было озвучено, что подписание Договора "является важной вехой в истории отношений двух государств и знаменует собой начало нового этапа в отношениях между Сторонами"[8, С. 26–28]. В Договоре на основе истории взаимоотношений обобщены основополагающие принципы и достигнутые результаты двухсторонних связей, в юридической форме закреплена мирная идеология между государствами соседями: "преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы"[5, С. 245]. Договор предполагает создание прочного фундамента для развития российско-китайских отношений на долгие годы вперед и способствует переходу на качественно новый уровень сотрудничества. Его подписание, а также регулярные встречи В.В. Путина с руководителями КНР в промежутке с 2001 по 2017 годы, взаимная поддержка на международной арене подтверждают, какое большое значение придается двухсторонним отношениям. Концепция внешней политики РФ[3], утвержденная в 2013 году подчеркивала важность развития внешнеполитических и экономических связей с Китаем.

Несмотря на неблагоприятную международную обстановку, сложившуюся с введением санкций, обеим странам удалось сохранить взаимодействие во всех ключевых сферах сотрудничества. Также в 2015 году началось строительство трубопровода по поставкам российского природного газа в Китай по "восточному" маршруту (38 млрд. куб. м российского природного газа в год в течение 30 лет)[9].

Одной из ключевых составляющих российско-китайского стратегического партнерства стало взаимодействие по актуальным вопросам региональной и глобальной повестки дня. В контексте международных событий неоднократно подтверждалась близость принципиальных подходов двух стран к вопросам глобального управления и реформы мировой экономики. Поддерживался высокий уровень взаимной координации по вопросам ситуации на Корейском полуострове. Внешнеполитическая связка Москвы и Пекина энергично работала на продвижение сотрудничества в рамках БРИКС, ШОС и формата Россия-Индия-Китай. На очередной ежегодной пресс-конференции на вопрос отразится ли политика страны на отношениях с КНР после выборов 2018 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, "...у меня есть полная уверенность в том, что развитие отношений с Китаем имеет в России общенациональный консенсус и вне зависимости от этих исходов выборной кампании, Россия и Китай будут оставаться именно стратегическими партнерами на длительную историческую перспективу"[10].

В политическом содружестве России и КНР задействован большой потенциал, тем не менее, существует ряд проблем, которые мешают расширению сотрудничества:

- ◆ ограниченность сотрудничества между странами в области высоких технологий, внешнеторгового кредитования, страхования, информационной сферы;
- ◆ торгово-экономические отношения Китая с другими странами по масштабам значительно больше нежели, чем с Россией. К примеру, по итогам 2015 года Россия в рейтинге основных торговых партнеров Китая занимала скромную 16[11] строчку. Ее опередили США, Гонконг, Япония, Республика Корея, Тайвань, Германия, Австралия, Малайзия, Вьетнам, Сингапур, Англия, Таиланд, Индия, Бразилия и Голландия.

В предыдущие годы позиции России хоть и выглядели внушительнее, но все равно были далеки от первых мест: 2014 год – 9 место[12]; 2013 год – 10 место[13]. Китай, в свою очередь, уже 7 лет подряд (с 2010 года) возглавляет рейтинговый список основных торговых партнеров России. Потеря позиций нашей страны в рейтинге торговых партнеров Китая связана, прежде всего, со снижением мировых цен на энергоресурсы. Кроме

того, внешняя торговля России с Китаем носит ограниченный, преимущественно сырьевой характер. Это важно понимать и говорить об этом. Высокие темпы роста китайской экономики порождает все большую энергетическую зависимость КНР. Современные тенденции политики КНР по сближению с РФ несут в себе, в том числе именно "ограниченный" характер. Принимая во внимание нестабильную международную обстановку, действующие санкции – это в свою очередь постепенно сводит интеграцию России в экономику стран АТР сквозь призму торговли сырьевыми ресурсами.

При этом, принимая во внимание темпы роста китайской экономики, как минимум в среднесрочной перспективе зависимость от сырьевых ресурсов должна все более возрастать. Поэтому и КНР крайне заинтересована в расширении торговых отношений с РФ и, особенно с дальневосточными субъектами РФ – основными площадками добычи, транзита и отправки ресурсов. В будущем такая тенденция создает однобокую выгоду исключительно для Китая в связи с ограниченностью ресурсов и ухудшением экологической обстановки. Уже сейчас можно сказать о планомерном увеличении доли Китая во внешней торговле России, например его доля во внешнеторговом обороте России увеличилась "с 11,3 % в 2014 г. до 14,9% в 2017 г." [14, С. 43].

Некоторые российские исследователи критически относятся к сближению России с Китаем и считают, что руководство этой страны заинтересовано только в природных ресурсах и необъятной территории России. Интересно мнение Е.Л. Андрейчука и Н.С. Лизунова: "российско-китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет будут строиться по принципу "наше сырье – ваши технологии", поскольку внедрить их в Китае в несколько раз дешевле, чем на Дальнем Востоке, где территория плохо освоена и пока малопригодна для организации высокотехнологичных производств"[15, С. 87].

В унисон сказанному, В.Ф. Ефременко полагает, что: "Одним из ключевых факторов, сдерживающих развитие Дальнего Востока России, является невысокая степень диверсификации и инновационной региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность..." [16, С. 21].

А.Л. Чечевишников считает, что нет никакой гарантии, что "через десять и через двадцать лет Китай останется союзником России, не изменит традиционному принципу не экспансировать за пределы своих исторических границ, не проведет открытую ревизию знаменитых 28-ми иероглифов Дэн Сяопина"[17, С. 66].

Вполне возможен сценарий, что в будущем Китай сможет обойтись без большого импорта российских ре-

сурсов. В последние годы Китай активно налаживает тесные связи с государствами Центральной Азии в области энергетики. Этот регион заслуживает особого внимания, так как первые сигналы уже начинают поступать: "В рамках взаимодействия со странами Великого шелкового пути в Узбекистане подписан 31 контракт на 15,5 млрд долл. в области добычи нефти, газа и золота. В Туркмении – 8 соглашений на 7,6 млрд долл., в основном в области добычи газа. В Казахстане китайская компания CNPC купила 8% акций одного из консорциумов, разрабатывающих месторождение каспийской нефти; сумма сделки – 5 млрд долл. Еще на 5 млрд долл. Китай подписал контракт на постройку газопровода в Киргизии"[18, С. 31].

Таким образом, существует большой спектр возможностей, способствующих развитию двухсторонних отношений между нашими странами. Однако нет единого подхода к оценке результатов сближения двух стран, мнения экспертов по этому вопросу расходятся. При очевидном взаимном интересе в торговле между обеими странами практически отсутствуют инвестиционные проекты совместного промышленного производства или производства с совместным разделением труда. Лишь один факт остается неизменным – обеим странам необходима поддержка и помощь своего соседа, именно поэтому Китай стал и на реально обозримое время останется стратегическим партнером России на Дальнем Востоке.

Обращая внимание на особенности стратегического партнерства между КНР и РФ, стоит отметить, что оно "из политической декларации последовательно трансформируется в конкретную политическую практику, в том числе в крупные совместные международные инициативы по упорядочению и гармонизации международных отношений.."[19, С. 32–33]. Если подходить к данному феномену международных отношений с указанной точки зрения, то в качестве главной особенности "доверительного партнерства" между двумя странами выделяется высокая степень политического сотрудничества и сравнительно весомое экономическое развитие отношений между двумя крупнейшими державами в СВА.

Президент РФ В.В. Путин в этой связи в одной из статей отметил, что "своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о его претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка"[20].

Пристального внимания требуют взаимоотношения, возникающие между Россией и Японией. Это государство является важным партнером в СВА, с которым в на-

стоящее время Россия стремится укрепить взаимовыгодные отношения, несмотря на антироссийские санкции, к которым Япония присоединилась.

В 1998 году в ходе визита в РФ японского премьер-министра Кэйдзо Обути была подписана Московская декларация "Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией". В этом документе впервые стороны поставили важную задачу – "установление долгосрочного созидательного партнерства"[21].

Последующее избрание Президентом РФ В.В. Путина и многочисленные встречи с руководством Японии не сдвинули с места проблему спорных территорий. Многократное возвращение к обсуждению мирного договора и территориальным претензиям ни к чему не приводили, так как позиции обеих стран непреклонны и диаметрально противоположны. При этом Россия готова строить диалог, полагаясь на декларацию 1956 года, Япония же уже много лет отвергло эту доктрину и вместо двух островов хочет вернуть все четыре.

Так или иначе, РФ и Японии предстоит еще долгое время строить свое взаимодействие с оглядкой на территориальную коллизию прошлого. В данной ситуации необходимо волевое политическое решение, которое сможет развязать узел противоречий и стать равно выгодным для обеих стран.

Экскурс в историю связан с высокой важностью взаимоотношений России с Китаем и Японией. По оценке Международного Валютного Фонда[22] по итогам 2017 года Китай занимает вторую строчку мирового ВВП, а Япония располагается на третьем месте. Связи с префектурами и провинциями этих ключевых для Российской Федерации стран СВА должны являться приоритетными во внешнеполитическом азиатском курсе. И одним из важных направлений взаимодействия РФ с этими ключевыми странами можно считать научно-техническое сотрудничество.

Таким образом, экономическая интеграция и углубление сотрудничества в АТР невозможны без развития соответствующих процессов в регионе СВА. Для России страны СВА являются стратегически важными партнерами. Такой интерес РФ формируется для углубления отношений во многих сферах и нахождения диалога в области стимулирования торговли, углубления экономических связей в регионе.

Как подчеркивал В.В. Чудесов: "В настоящее время ситуация такова: либо на основе имеющихся исторических достижений страны в этом регионе произойдет усиление социально-экономического развития Дальнего

Востока и усиление позиций России в АТР, либо у нас в очередной раз произойдет не выполнение намеченных планов преобразований и, соответственно, потеря страной очередного шанса укрепления геополитических позиций в бассейне Тихого океана..."[23, С. 139]. От того,

как сложатся международные связи между экономическими лидерами-странами СВА, будет во многом зависеть успех и продолжительность российского вхождения в АТР как полноценного экономического и политического партнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Хабаровского края Ф. Р – 353: Министерство экономического развития и внешних связей Хабаровского края; Хабаровск, 1914–2011. Оп. 14. Д. 34. Л. 115.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 3–11.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Электронный ресурс – код доступа: <http://archive.mid.ru>.
4. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года // Российская газета. – 2012. – № 287. 13 декабря.
5. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 244–251.
6. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005 – 2008 годы) // Сборник российско-китайских документов. 1999 – 2007. С. 297 – 317.
7. Инаугурационная речь Владимира Путина 7 мая 2000 года / Московские новости // Электронный ресурс – код доступа: http://www.mn.ru/blog_reference/20120507/317328193.html.
8. Московское совместное заявление глав государств России и Китая от 16 июля 2001 г. // Дипломатический вестник. – 2001. – № 8. – С. 26–28.
9. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2014 году / Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.mid.ru>.
10. Большая пресс-конференция: президент выбрал самые острые вопросы // Электронный ресурс – код доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2966939&tid=111382>.
11. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году / Официальный портал внешнеэкономической информации министерства экономического развития Российской Федерации // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.ved.gov.ru>.
12. Информация о торгово-экономическом сотрудничестве России и Китая в 2014 год / Официальный портал внешнеэкономической информации министерства экономического развития Российской Федерации // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.ved.gov.ru>.
13. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Китаем (2013 год) / Официальный портал внешнеэкономической информации министерства экономического развития Российской Федерации // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.ved.gov.ru>.
14. Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет / И.С. Гладков // Власть. – 2018. – № 3. – С. 38–46.
15. Андрейчук Е.Л., Лизунов, Н.С. Перспективы развития торгового оборота между Россией и Китаем / Е.Л. Андрейчук Н.С. Лизунов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (60). – С. 82–92.
16. Ефременко В.Ф. Переход к инновационному типу воспроизводства на Дальнем Востоке России – объективная необходимость и реализация возможностей / В.Ф. Ефременко // Власть и управление на Востоке России. – 2017. № 1. – С. 21–27.
17. Чечевишников А.Л. Восточный вектор российской политики и перспективы развития Дальнего Востока Сибири / А.Л. Чечевишников // Международные процессы. – 2014. – Т.12, № 1/2 (36/37): Январь–июнь. – С. 51–75.
18. Базаров Б.В., Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая / Б.В. Базаров, В.Б. Базаров, Е.В. Нолев // Власть. – 2015. – № 11. – С. 29–34.
19. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок / М.Л. Титаренко, В.Е. Петровский // Международная жизнь. – 2015. – № 3. – С. 23–43.
20. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738>.
21. Японо-Российские отношения / Официальный сайт посольства Японии в Российской Федерации // Электронный ресурс – код доступа: <http://www.ru.emb-japan>.
22. Мировая экономика в цифрах 2017 г. и прогноз изменений на 2020 и 2030 гг. // Электронный ресурс – код доступа: <https://golos.io/ru--uekonomika/@gotarush/mirovaya-ekonomika-v-cifrah-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg>.
23. Чудесов В.В. Геополитический контекст реализации внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе/ В.В. Чудесов // Власть и управление на востоке России. – 2017. – № 4 (81) – С. 134–141.